

В итоге у Чаши-Виктора выкидыш случился шесть раз.

С каждой попыткой качество новорожденного улучшалось, от полусформированных оскорблений драконов, до идеальной копии Человечка Виктора без кожи. Грааль продолжал выть, окруженный огромной лужей крови и трупов, а все остальные все это время молча наблюдали. Никто не смел заговорить.

Когда грааль выпустил пузырек крови, Вкусный Малфи, шагнув через адский портал, присоединился к компании. — Что я пропустил? — Демон заметил чашу и озеро крови и его настроение заметно улучшилось. — Это... это то, что я думаю?

— Мой миньон рожает. — Вайнкер задумался, правильно ли он понял биологический цикл миньонов. — Для самого себя.

— Сатанинское воскрешение! — Малфи поднял свои клешни. — Я никогда не видел такого раньше! Мистер Виктор, вы можете это сделать!

— Миньоны, перестань нести чушь, — сказал Вайнкер, взглянув на Эллисон. — Ты, помоги моему главе персонала дотащить тело до срока!

— Каким образом, Ваше Величество? — осмелилась возразить Дриада, и Вайнкер обвинил ее скорее в долгах, чем в недостатке образования миньонов. — Опустить мои руки в кровь?

— Не говори ничего, миньон! Делай!

— Что делать?

— Эту штуку!

— Тело... — закричал Виктор-чаша, и кровавый пузырь стал больше дома. — Тело идет!

— Надеюсь, это девочка! — Сказала Джоли с легкомысленной радостью.

— Надеюсь, это принцесса! — Добавил Грандрейк.

— Меня сейчас вырвет, — сказала Рыцарь Киа, демонстрируя полное отсутствие поддержки страданий Чашечки Виктора.

Наконец, пузырь взорвался, выпустив обратно в мир с потоком крови Человечка Виктора.

Тело выбросило на мостовую, и оно стонало всю дорогу, пока чаша превращалась в

неодушевленную. Вайнкер взглянул на новорожденного, и, к его удовольствию, седьмой раз был просто очарователен. Больше никаких несогласованных крыльев, никаких несогласованных органов и никаких змей вместо пальцев.

— Ой, БИИП, — сказал Человечек Виктор, когда Сладкая Шokolатин и Невкусная Эллисон помогли ему подняться на ноги. — О, БИИП, это отстой.

— Но это было дешево, — заявил Вайнкер, гордый тем, что Визирь сэкономил ему деньги.

— Я думаю, что моя печень находится в неправильном месте, — пожаловался Человечек Виктор Рыцарю Киа, которая накладывала на него исцеляющие заклинания. — Это было хуже, чем молния Короля Вотана.

— Вотан? — Грандрейк почесал в затылке. — Это имя кажется мне знакомым.

— Фейри молний, который не собирается умирать, — напомнил ему Вайнкер,. — Я похоронил его под вулканом.

— Да, это капризное дитя фейри! — Грандрейк рассмеялся, как будто вспомнил смешную шутку. — Я до сих пор помню, как он пытался привлечь мое внимание, бросая в меня молнии и забирая мою сказочную Принцессу Фейри. Какое-то время это было забавно, но мне пришлось легонько ткнуть его в глаз, чтобы он остановился.

— Ну, это была пустая трата времени, — сказал Фурибон, поддержанный членами своей экспедиции. — Теперь мы можем решить, что делать с наградой? После этого я уйду и вас всех забуду.

— Награда? — Вайнкер пристально посмотрел на лича, а потом перевел взгляд на огромную кучу добычи, оставленную мумией и местными жителями Эльдорадо. Все там поражало его своим блеском, но, чтобы определить точную стоимость, ему понадобится глава персонала с его Перком [Глаз на Сокровища].

— Фури, это тот дракон, о котором ты нам все время рассказывал? — Вайнкер снова обратил внимание на Фурибона, обнаружив, что его поддерживает группа потенциальных миньонов. Один эльф, один орк, раткин(крысочеловек) и птичечеловек - все они держались с уверенностью опытных авантюристов. — Вайнкер Рыцареубийца?

— Нет, это еще один глупый дракон, — ответил Фурибон с тяжелым сарказмом, но затем взял себя в руки. — К сожалению, это он.

— Он такой огромный! — Раткин с благоговением посмотрел на Вайнкера.

— Да, это я, Вайнкер Рыцареубийца, но вы будете звать меня Ваше Величество, — гордо заявил

дракон. — С большой буквы В. Я могу отличить разницу.

— Каким образом? — Эльфийка нахмурилась и отступила на шаг, а Вайнкер очень пристально на нее посмотрел.

— Что говорят эти нищие? — Спросил Грандрейк.

— Глупости, которые я ожидал от лакеев лича, — сказал Вайнкер.

— Аа, лич, так вот кто ты такой? — Грандрейк кивнул Фурибону, не подозревая о его порочности. — Это напоминает мне ту Принцессу-Лича, которую я поймал в Царии после долгой погони в зимнюю бурю. Она была удивительно гордым и древним созданием, но, увы, неспособным к общению. Из-за бешенства нежити она продолжала убивать моих миньонов без всякой причины; мне пришлось ее усыпить.

— А что, есть опасные принцессы? — Спросила Джоли, желая учиться у лучших.

— Конечно, мир принцесс полон диких хищников... но нет хуже, чем Принцесса-Человечек. Берегись Человечков Принцесс, юная Джоли. Ведь из всех животных только они убивают за деньги.

— Да, да, а теперь мы можем поделить добычу? — Поспешно сказал охваченный жадностью Фурибон. — Мы можем разделить ее на три части, по одной для каждой группы, которая участвовала в битве.

— Отличная идея! — Ответил Вайнкер, разделив клад на три части. Самое яркое, включая кольцо размером с дракона, он взял себе.

— Джоли, вот твоя. — Своей прекрасной племяннице он даровал большую долю, включая доспехи из сверкающих камней. Чистосердечный дракончик тут же набросился на свою добычу, словно это был ее собственный клад.

— И третья часть, — Фурибон уже протянул руку, чтобы забрать ее, поэтому Вайнкер немедленно схватил добычу под собственную защиту. — Это тоже моя доля, как доля старшего дракона.

— Что? — Золотоубийца осмелился оспорить это справедливое распределение ресурсов. — Это воровство.

— Фури, не говори так с гигантским драконом... — взмолился его друг орк, но Лич был полон ненависти.

— Если ты его возьмешь, то превратишь в свинец! — Вайнкер сердито посмотрел на Фурибона.
— Никогда больше в мое присутствие ты не прикоснешься к крошечной монетке!

— Превратил его в свинец? — Грандрейк нахмурился.

— Это - Фурибон Золотоубийца, враг всех сокровищ! — Джоли, свирепо глядя на лича, продемонстрировала свою превосходную рассудительность.— Он с помощью злой магии превратил золото дяди в свинец, чтобы ему навредить!

— Один раз! — Фурибон ответил так, словно это оправдывало его отвратительное преступление. — Всего один раз!

— Один раз уже слишком много! — ответил Вайнкер.

— Я не понимаю тебя, юный лич, — сказал Фурибону старший дракон. — С таким магическим талантом ты мог бы использовать свои силы для большей жадности.

— Я превратил клад в свинец один раз за все свое существование! — Лич издал вопль ярости.
— У меня больше нет ни малейшего желания враждовать с вами, драконами, и я преданно помог вам в борьбе против избранного Саблара! Разве я не имею права на второй шанс?

— Это правда, что ты спас мою Джоли от смерти и дорогостоящего воскрешения, — согласился с ним Вайнкер. — Но это даже не начинает компенсировать твои преступления против драконьего рода.

— А что тогда нужно?

Вайнкер нахмурился, глядя на нежить. Он воспринял его протесты, как простой обман, но чем больше он слушал, тем больше сомневался. Мог ли Фурибон действительно желать искупить свои грехи против него?

— Вы, — Вайнкер повернулся к союзникам лича, которые прятались за своим бессмертным хозяином, — Почему вы стоите рядом со злым?

Приспешники лича обменялись взглядами, пока эльф не набрался смелости заговорить. — Послушайте, Ваше Величество, я знаю, что с Фурибоном иногда трудно жить. Он противная нежить против природы, капризный, у него нет чувства юмора-

— Твоя поддержка согревает мне сердце, — солгал Фурибон, поскольку у него его не было.

— ...но он хороший товарищ по команде.

— Он был с нами с тех пор, как страна Барин отправила нас на разведку. Я уже даже не помню, сколько раз он спасал нас от монстров.

— Да, он помог нам составить карту джунглей, чтобы люди могли заселить границу, и никогда ничего не просил взамен! — сказал орк. — Я знаю, что между вами есть вражда, но... может быть, вы могли бы... подумать о том, чтобы зарыть топор войны?

Вайнкер был в замешательстве. Каким образом закапывание оружия решит этот вопрос?

Тем не менее, миньоны лича не казались мысленно контролируемыми или очарованными мерзкой силой Фурибона. Неужели они... неужели он им действительно нравится? Неужели заклятый враг Вайнкера действительно отвернулся от своих злых путей?

Джоли выглядела смущенной. — Дядя, что же нам делать? — спросила она. — Он злой, но мой класс [Паладин] просит, чтобы я дала шанс на искупление любому злодею, который об этом попросит.

— Я уже помог тебе, — сказал Фурибон. — Какие еще доказательства тебе нужны?

— Ну что ж, значит, на меня наложили утомительное проклятие, и я искал волшебника, способного его снять. — Грандрейк откашлялся, готовый поделиться мудростью. — Раз я тебя слышу, значит, ты по меркам моих миньонов достаточно богат.

Лич замер. — Что ты хочешь этим сказать?

— Ты можешь вернуть свой долг драконьему роду, помогая мне в охоте на принцесс, — предложил Грандрейк, оставив Вайнкера в благоговейном страхе перед его безграничной драконьей щедростью. Мог ли змей действительно дать второй шанс этому ничтожному личу?

Даже Фурибон остался в замешательстве, несмотря на это великодушное предложение. — Никог-

— Я - дракон, — напомнил Грандрейк колдуну-нежити с отеческой улыбкой. — Теперь ты мой миньон.

— Фури, может быть, нам стоит прислушаться к этому предложению, — сказал эльфийский союзник лича. — Не может быть, чтобы все было так плохо.

— Ты хочешь быть рабом дракона? — оскорбил лич институт древних драконов.

— Миньон! — Вайнкер защищал законный путь дракона. — У рабов не бывает отпусков!

— Я имею в виду, что нам заплатят за нашу работу, верно? — друг лича орк задал трудный вопрос.

— Одну десятую, — ответил добрым кивком Грандрейк.

— Судя по тому, что вы рассказали нам о Викторе Далтоне, он, менее, чем за год получил шестьдесят уровней и несметные богатства, — объяснил орк свои рассуждения, — мы можем с драконом исследовать мир, он нас защитит-

— Ты серьезно хочешь со мной так поступить? — Удивленно переспросил Фурибон.

— Ты отказываешься стать на правильный путь дракона? — спросил Вайнкер.

— Я не стану слугой дракона, как Далтон! — Фурибон отказался от предложения о реабилитации, связанный своими злыми путями.

— Тогда ... — Вайнкер бесстрашно расправил крылья. — Есть только один способ уладить наши разногласия, лич.

— Давай, — ответил Фурибон, и между глаз двух соперников сверкнула молния.

<http://tl.rulate.ru/book/32685/962396>